

Получив заветное обещание от Сяо Синханя, Гу Яньлин теперь смотрел на него с такой неприкрытой симпатией и нежностью, что то и дело, поддавшись внезапному порыву, норовил чмокнуть его.

Вчера он остался ночевать в покоях Сяо Синханя, поскольку чувствовал себя неважно, и возвращаться к себе совершенно не хотелось. Кто бы мог подумать, что глубокой ночью жар внезапно вернется с новой силой. Прибывший по вызову императорский лекарь внимательно осмотрел его и заключил, что болезнь должна выйти с потом, а значит, нужно просто хорошенько пропотеть.

Сяо Синхань, не теряя времени, велел принести чистой воды и несколько раз лично обтер тело Гу Яньлина прохладными компрессами, пока изнуряющая температура наконец не спала.

Гу Яньлин, пребывая в полубытьи и тяжелом сне, почти ничего из этого не помнил. Проснувшись на следующее утро, он проявил привычное упрямство и ни в какую не хотел оставаться в постели. Однако стоило ему лишь опустить ноги на холодный пол, как они тут же предательски задрожали, а всё тело охватила такая сильная слабость, что он едва удержался на ногах.

Сяо Синхань, наблюдая за тем, как тот с видом глубокого смирения и невозмутимости укладывается обратно в подушки, лишь тихо усмехнулся.

Гу Яньлин, прекрасно понимая, что всё это досадное недоразумение произошло по его собственной милости, сердито уставился на него:

- Ты ещё смеёшься! - воскликнул он. - Всё это произошло исключительно из-за тебя!

Сяо Синхань мягко схватил его за руку и с нежностью поцеловал кончики пальцев:

- Если тебе стало душно в комнате, я просто отнесу тебя в беседку, и ты сможешь посидеть там немного на свежем воздухе.

Гу Яньлин, капризно надув губы, ответил:

- Ещё чего!

Пока он лежал и постепенно восстанавливал свои силы, Сяо Синхань не отходил от него ни на шаг, оставаясь в комнате. Гу Яньлин снова, с надеждой в голосе, попросил почитать ему какую-нибудь книжку с историями, но Сяо Синхань на этот раз наотрез отказался, строго велел читать самому.

«Сам так сам», – подумал Гу Яньлин, уютно уткнувшись в мягкую подушку и лениво листая страницы. Однако вскоре он начал жаловаться, что глаза слишком сильно устали от чтения, и в итоге Сяо Синханю всё же пришлось сдаться и начать читать вслух. Сюжеты этих историй были как две капли воды похожи друг на друга: в начале всегда следовала приторная романтика и невероятная сладость, а затем неизбежно всплывали предрассудки о неравенстве сословий и вытекающие из этого горькие конфликты.

Гу Яньлину быстро стало невыносимо скучно:

- Неужели в этих книгах нет ни одной истории с по-настоящему хорошим концом?

Эти книги Сяо Синхань попросил Ли Юфу одолжить у управляющего помещьем, и все они считались настоящими бестселлерами в Янчжоу. Сяо Синхань быстро пролистал ещё несколько томов и обнаружил, что все истории написаны по одному шаблону – на новый лад, да всё то же самое.

Раз они так хорошо продавались, значит, подобные трагические сюжеты пользовались огромной популярностью. Любовь, внезапно возникшая между людьми из совершенно разных миров, хоть и привлекала читателей, но те заранее чувствовали, что в таких суровых условиях счастливого исхода быть не может, ведь с древних времён в обществе ценились лишь равные и подходящие друг другу союзы.

Сяо Синхань, опасаясь, что Гу Яньлин начнёт накручивать себя и впадать в уныние, мягко успокоил его:

- Эти книги – всего лишь вымышленные истории, созданные для развлечения, поэтому не стоит принимать их содержание слишком всерьёз.

Гу Яньлин раньше читал истории, где всё заканчивалось абсолютным счастьем и всеобщим ликованием, а тут, видя, что даже в самых современных книгах такие печальные финалы, предположил:

- Может быть, у того, кто их писал, случилась какая-то ужасная неудача в любви, и он стал глубоко несчастным человеком, вот и пишет теперь такие грустные вещи?

Сяо Синхань с легкой улыбкой поддержал его догадку:

- Вполне возможно.

Гу Яньлин не хотел больше слушать о печальных судьбах и порывисто протянул руки к Сяо Синханю:

- Господин, отнесите меня во двор погреться на солнышке, а то я уже, кажется, плесенью покрываюсь, лёжа здесь в четырех стенах.

Сяо Синхань с иронией в голосе спросил:

- Уже покрываешься?

Сяо Синхань легко подхватил Гу Яньлина на руки, а тот, притворно и тяжело вздохнув, произнёс:

- Какая же здесь скука, даже заняться совершенно нечем. Может, завтра мы уже вернёмся домой?

Погода сегодня стояла просто отличная. Под раскидистым грушевым деревом во дворе стоял удобный шезлонг, и Сяо Синхань велел сначала постелить на него мягкое, теплое одеяло, прежде чем осторожно усадить туда Гу Яньлина:

- Ты же раньше так сильно хотел покататься на лошади? Неужели передумал?

Гу Яньлин, лениво лёжа на боку, ответил:

- Не к спеху, впереди ещё будет множество возможностей.

Сяо Синхань понимающе кивнул:

- Как только мы вернёмся в столицу, я обязательно возьму тебя с собой на охоту. У меня там есть великолепная ахалтекинская лошадь.

Разве стоило переживать о простой возможности покататься? В бескрайних королевских охотничьих угодьях мчаться во весь опор, чувствуя ветер в волосах, было куда приятнее.

Гу Яньлин мгновенно оживился:

- Ахалтекинская лошадь? Я слышал, что они невероятно ценные, развивают потрясающую скорость и выглядят очень величественно!

Сяо Синхань подтвердил его слова:

- Они очень быстрые. Их крайне сложно разводить, так что такие лошади действительно редки.

Гу Яньлин с любопытством спросил:

- Такая редкая лошадь... Господин, откуда она у вас?

Сяо Синхань спокойно ответил:

- Её пожаловал сам Император.

Гу Яньлин, услышав это, обрадовался ещё больше и с восхищением воскликнул:

- Господин, вы действительно такой выдающийся, раз удостоились столь щедрой милости от Императора! А правда ли, что когда ахалтекинская лошадь бежит во весь опор, её шерсть становится ярко-красной?

Сяо Синхань, видя его неподдельный, почти детский интерес, пообещал:

- Когда увидишь её своими глазами, сам всё узнаешь. Если хочешь, я просто подарю её тебе.

Гу Яньлин удивленно захлопал глазами:

- Правда подарите?

Сяо Синхань ответил с легкой улыбкой:

- Почему бы и нет? В конце концов, это всего лишь лошадь.

Всё, что находилось в его Восточном дворце, он был готов отдать без раздумий, если только это приносило радость Гу Яньлину.

Гу Яньлин ни на секунду не сомневался в искренности Сяо Синханя и знал, что тот не обманывает, но в сердце шевельнулось чувство сожаления – он ведь не собирался в столицу, иначе и правда очень хотел бы увидеть, так ли величественна эта лошадь, как пишут в старинных книгах. Однако вслух он лишь вежливо сказал:

- Тогда я заранее благодарю вас, господин.

Поскольку в голове крепко держались важные дела, на следующий день, как только Гу Яньлин окончательно восстановился, он сразу после завтрака стал торопить всех с отъездом.

Сяо Синхань слишком хорошо знал его характер: если что-то однажды взбрело Гу Яньлину в голову, переубедить его было практически невозможно, поэтому он просто велел Ли Юфу начинать собираться в город.

Уже в карете Гу Яньлин, подпёрши подбородок рукой, погрузился в свои глубокие раздумья.

Сяо Синхань, заметив его необычное молчание, тихо спросил:

- О чём ты так задумался?

А о чём ещё можно было думать в такой момент? Только о том, как сделать так, чтобы Сяо Синхань наконец начал официальное расследование в отношении Лю Цинсуна, префекта Янчжоу.

Гу Яньлин только собрался заговорить и облечь свои мысли в слова, как карета внезапно и резко остановилась.

Дверь снаружи открыл Ли Юфу и с легким поклоном доложил:

- Господин, мы случайно встретили господина префекта, и он хочет пригласить вас к себе для короткой беседы.

Гу Яньлин поспешно выпрямился в кресле и с нескрываемым любопытством посмотрел на Сяо

Синханя.

Сяо Синхань, даже не повернув головы, холодно и безучастно произнёс:

- Скажи господину префекту, что я чувствую себя нездоровым и собираюсь вернуться, чтобы как следует отдохнуть.

Ли Юфу, привычно склонив голову, ответил:

- Слушаюсь.

Выйдя из кареты, Ли Юфу с почтительным поклоном передал слова Сяо Синханя Лю Цинсуну, и тот, сохранив на лице вежливую, но натянутую улыбку, ответил:

- Раз так, не буду более беспокоить вашего господина.

Лю Цинсун молча отступил в сторону и задумчивым взглядом проводил удаляющуюся карету. Ху Цзявэй, стоявший позади него, не смог сдержать возмущения, видя такое вопиющее высокомерие Сяо Синханя:

- Зять, кто вообще этот человек? Ты приглашал его трижды, а он даже не соизволил показаться нам на глаза!

Лю Цинсун, ничуть не обидевшись на проявленное пренебрежение, осторожно и предостерегающе наставил своего родственника:

- Человек этот крайне непрост, при нём жетон одного из шести министерств. В нынешнее время тебе стоит вести себя тише: немедленно закрой игорные дома и прекрати все свои грязные делишки.

Ху Цзявэй недовольно проворчал:

- Понял, игорный дом уже закрыт.

Тем временем в карете.

Гу Яньлин с нескрываемым восхищением пристально смотрел на Сяо Синханя, и глаза его буквально сияли.

Сяо Синхань, заметив этот взгляд, спросил:

- Что ты хочешь сказать?

Гу Яньлин, не удержавшись, пересел к нему поближе и с восторгом воскликнул:

- Господин, вы просто невероятно величественны! Префект лично приглашает вас, а вы не только не обращаете на него никакого внимания, но даже не соизволили показаться, просто велели Ли Юфу прогнать его. Это же означает, что вы совершенно не ставите его ни во что!

В конце концов, он был всего лишь префектом – зачем Его Высочеству наследнику проявлять к нему излишнюю вежливость? К тому же, подобострастный и льстивый характер Лю Цинсуна Сяо Синханю был глубоко противен.

Сяо Синхань, глядя на его сияющее радостью лицо, заметил:

- Ты выглядишь очень довольным, не так ли?

Гу Яньлин захлопал ресницами, стараясь выглядеть ещё более гордым и важным:

- А разве нельзя радоваться? Господин такой выдающийся, значит, и должность у вас очень высокая. Раз я нахожусь под вашей защитой, то в будущем смогу ходить по улицам, высоко задрав нос! Посмотрим, кто тогда посмеет меня тронуть!

Сяо Синхань тихо усмехнулся:

- Если кто-то тебя тронет, неужели ты позволишь ему так легко отделаться? Тебе стоит пустить в ход тот особый порошок из твоего мешочка.

- Господин, вы только и делаете, что дразните меня! – притворно обиделся Гу Яньлин. – В любом случае, раз вы меня защищаете, я буду ходить по всему Янчжоу, задрав нос...

Гу Яньлин как раз усиленно ломал голову, раздумывая, где бы найти подходящую возможность для реализации своих идей, и вдруг его глаза хитро блеснули – в голове окончательно созрел план.

Сяо Синхань, проницательно взглянув на него, спросил:

- Опять что-то затеваешь?

Гу Яньлин с лукавой улыбкой налил Сяо Синханю чаю:

- Нет-нет, господин, пейте чай, он ещё горячий.

Сяо Синхань строго предупредил его:

- Не делай глупостей и не смей навлекать на нас неприятности. Я не хочу привлекать к себе лишнего внимания во время этой поездки.

Гу Яньлин с наивным видом ответил:

- Ой, да кто тут навлекает неприятности? Я ведь тише воды, ниже травы!

Сяо Синхань прекрасно знал, что тот совсем не из тех людей, которые способны сидеть спокойно, но решил промолчать. Если Гу Яньлин действительно вляпается в какую-нибудь историю, он всё равно сможет всё уладить.

Придумав способ, как привлечь внимание своего спутника, Гу Яньлин нежно обнял Сяо Синханя за руку и прислонился к его плечу, тихо и довольно радуясь про себя.

- Господин, - позвал он.

Сяо Синхань медленно опустил взгляд на него.

Гу Яньлин позвал снова, чуть более настойчиво:

- Господин!

Сяо Синхань ответил:

- Говори.

Гу Яньлин поднял голову, встретился с ним взглядом и лучезарно улыбнулся:

- Просто зову вас.

- ...

Сяо Синхань, не выдержав этой миловидности, слегка ущипнул его за щёку и властно притянул к себе.

Гу Яньлин, не раздумывая, первым потянулся к его губам. Оба они были в самом расцвете своих сил, и оба уже успели познать сладостный вкус плотских утех...

Гу Яньлин поспешно прикрыл рот рукой и спрятал пылающее лицо на широкой груди Сяо Синханя, стесняясь издать хоть какой-то звук, так как панически боялся, что Чан Фэн и Ли Юфу, управляющие каретой снаружи, могут что-то услышать.

«У-у-у, кто же виноват, что у меня совсем нет выдержки», - причитал он про себя.

Внешне его халат всё ещё был в полном порядке, однако нижние штаны уже давно валялись в стороне, а то, что находилось сзади, только-только зажило этим утром.

И теперь эта плоть жадно поглощала пальцы Сяо Синханя.

Сяо Синхань, видя, что тот уже готов сгореть от стыда и смущения, нарочно прошептал ему прямо на ухо:

- Почему ты так сильно сжимаешь?

Гу Яньлин от этих слов и движений чуть не расплакался от избытка чувств.

Сяо Синхань изначально хотел лишь подразнить его, но, увидев, что тот уже буквально задыхается от возбуждения, другой рукой приподнял его подбородок, чтобы дать возможность дышать носом. А когда Гу Яньлин уже не мог сдержать рвущийся наружу стон, Сяо Синхань накрыл его губы своими, подавляя звук в самом горле.

...

Нижние штаны Гу Яньлина в итоге послужили Сяо Синханю подобием платка, а под халатом на нём осталась лишь тонкая нижняя рубаха. Теперь он чувствовал себя вором, пойманным с поличным, и всерьёз опасался, что их недавняя возня в карете была услышана Чан Фэном и Ли Юфу.

Сяо Синхань немного выждал, чтобы дыхание успокоилось, и, заметив неестественно напряжённое выражение лица Гу Яньлина, спокойно сказал:

- Не бери в голову. Даже если они что-то и услышали, они никогда не посмеют об этом говорить.

Гу Яньлин тихо пробормотал:

- Я вовсе не такой бесстыдник, как ты.

Сяо Синхань чуть не рассмеялся в голос: кто же тогда только что сам с таким жаром тянул его руку к себе?

Примечание: Сяо Синхань - мастер притворства, который скрывает свои истинные чувства даже от самого себя. Его слова о «наследной принцессе» не означают, что он хранит это место для кого-то другого. Гу Яньлин может забеременеть из-за побочного эффекта пилули изменения внешности, которую он принимал слишком долго.

<http://bllate.org/book/17939/1720401>